

Руководитель Гильдии лингвистов-экспертов Михаил Горбаневский: «Возвращение исторических названий нельзя превращать в кампанейщину».

В Русской православной церкви вчера выступили за исключение из столичной топонимики имени Петра Войкова. Руководитель Гильдии лингвистов-экспертов, профессор РУДН Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ рассказал «НИ», почему «Войковскую» не удастся переименовать даже под натиском общественности и нужно ли возвращать городам и улицам исторические названия.

– Михаил Викторович, как вы относитесь к предложению Церкви?

– Действующая станция метро «Войковская» (как и Войковские проезды, находящиеся поблизости) названа в честь человека страшного, который непосредственным образом участвовал в убиении венценосной семьи. Более того, он лично заказывал соляную кислоту, в которой впоследствии большевики растворяли тела Романовых, протыкал штыком еще живых княжон. Однако неожиданно выяснилось, что одна из проектируемых станций Московской кольцевой железной дороги, которая ещё строится, уже сейчас называется «Войковская», хотя первоначально должна была именоваться как «Глебово». Это удивительно, поскольку, кажется, большинство здравых людей, имеющих хоть какое-то отношение к истории, топонимике, лингвистике и так далее, уже не раз говорили о том, что и станцию метро «Войковская» нужно переименовать. А при строительстве Московской кольцевой железной дороги, видимо, по недомыслию решили руководствоваться близостью действующей станции метро и не придумали ничего лучше, как так же назвать будущую станцию.

– Так почему её до сих пор не переименовали?

– Здесь есть проблема: в действующем с 1997 года законе заложено достаточно много ограничений для возможности переименования улиц и станций метрополитена. Он нуждается в корректировке, и мы с коллегами даже подготовили поправки, но они легли под сукно. Поэтому сейчас мы попросту не можем взять и переименовать «Войковскую» – закон этого не позволяет. Дело в том, что переименования разрешаются только в трех случаях. Во-первых, название можно менять для восстановления исторического названия. А «Войковская» – это историческое название, оно было присвоено при открытии, поскольку поблизости находились завод имени Войкова и одноименные проезды. Во-вторых, другое имя можно присуждать для устранения одноименности, чтобы, например, в Москве не было и Октябрьской площади, и Октябрьской улицы, и одноименной станции метро. И в-третьих, когда объект меняет свой статус, можно изменить его название (когда, скажем, вместо 2–3 переулков прокладывают новую улицу). Больше никаких вариантов действующий закон не дает.

– Если закон так остро нуждается в корректировке, да и поправки, собственно, уже сформулированы, почему их не принимают?

– В комиссии, которая в том числе отвечает за переименование улиц и станций метро, практически не осталось ни одного учёного-топонимиста. Люди науки, конечно, терпеливые, но всё-таки не могут годами сносить, что с их мнением не считаются. Конечно, нужно вернуться к теме оптимизации действующего закона 1997 года, чтобы внести в него предложения учёных и провести в Москве работу по упорядочиванию названий улиц, переулков, бульваров... Потому что на карте столицы топонимического чертополоха хватает. Например, 4-ю улицу 8 Марта я по-другому назвать не могу.

– Нужно ли возвращать городам и улицам исторические названия?

– Мне посчастливилось работать с Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым. И он не раз отмечал, что историческое название является не менее ценным памятником истории, культуры, национальных традиций народов России, чем архитектурные памятники, берестяные грамоты, фольклор, древнерусская живопись, старинные иконы. Я полностью с этим согласен. Очень часто только в исторических названиях сохраняются какие-то слова или корни, уже исчезнувшие из языка, или они являются памятниками исторической географии, или свидетельствуют о связи русского народа с другими народами. Но возвращение исторических названий нельзя превращать в кампанейщину, которая имела место при большевиках.

– По-прежнему звучат предложения переименовать Волгоград в Сталинград. В таких вопросах нужно ли прислушиваться к мнению общественности?

– Если речь идёт о городе, то его название принадлежит не только его жителям, и его изменение регламентируется только федеральными властями. Поэтому если общество, государство делегировало права и обязанности лечить людей имеющим соответствующую подготовку врачам, а выносить приговор – судьям, почему тогда не специалисты должны решать, восстанавливать историческое название или нет? Этим должны заниматься учёные, изучающие наше историко-культурное наследие, в том числе выражающееся в исторических названиях.

– Как бы вы предложили обозначить новые улицы, станции?

– Название – это прежде всего ориентир. Поэтому очень хорошо, когда станции метро – например, «Медведково», «Свиблово» – носят названия древних подмосковных сел и показывают развитие исторической географии. Чтобы не получалось так, что спальные районы никак не связаны с историей города и его окрестностей. Почему многие ученые, в том числе я, очень настороженно относимся к названиям в честь кого-то? Потому что это даже не было традицией русской топонимии до 1917 года. Исключения, которые существовали, лишь доказывали общие правила. Даже Санкт-Петербург был назван не в честь императора Петра I, а в честь его небесного покровителя апостола Петра.

«Новые Известия» за 22 Июля 2015 г. / рубрика «Общество».

<http://www.newizv.ru/society/2015-07-22/224258-rukovoditel-gildii-lingvistov-ekspertov-mihail-gorbanevskij.html>